

Армине Тигранян
Кафедра культурологии ЕГУ

ОБЩЕПРИНЯТЫЙ ПРИНЦИП «ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ» ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ И ВАНДАЛИЗМ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: С началом войны 27-го сентября 2020-го года вооружённые силы Азербайджана намеренно и открыто начали наносить удары по историко-культурному наследию Арцаха, тем самым не только нарушая взятые на себя обязательства, возложенные различными международными конвенциями, но и общепринятые нормы международного права по защите культурного наследия. В данной статье на примере обстрела со стороны Азербайджана церкви Сурб Аменапкич в Шуши, представлен анализ принципов защиты культурного наследия во время войны (при военной необходимости).

Анализ принципов защиты культурных ценностей в период военных действий, рассматриваемый в данной статье, позволил сделать вывод о том, что вооружённые силы Азербайджана обязаны были учесть, что объект атаки с их стороны является историко-культурной ценностью, и воздержаться от атаки на церковь Сурб Аменапкич в Шуши и вооруженных атак в отношении других памятников архитектуры Арцаха.

Обстрел церкви в данном случае не мог являться настоящей военной необходимостью, единственным на тот момент осуществимым способом. И, кроме того, он не мог предоставить Азербайджану никакого военного преимущества, которое могло бы обосновать данное преступное нападение. Мы можем с уверенностью сказать, что разрушение церкви Сурб Аменапкич в Шуши, безусловно, не могло оказать Азербайджану военной выгоды и быть военной необходимостью: здесь учитывался национально-конфессиональный и культурный подтекст, что стало ударом по армянской идентичности. Этим шагом Азербайджан намеренно проявил нетерпимость к неотъемлемому праву народа на культурное наследие.

Ключевые слова: культурные ценности во время войны, общепринятые международные гуманитарные нормы, военная необходимость, азербайджанская агрессия

THE CUSTOMARY PRINCIPLE OF "MILITARY NECESSITY"
FOR THE PROTECTION OF CULTURAL VALUES IN CASE
OF ARMED CONFLICTS AND THE VANDALISM OF AZERBAIJAN

Abstract: Since the start of the war on September 27, 2020, the Azerbaijani armed forces have openly targeted the Armenian cultural heritage of Artsakh, violating not only its international obligations, imposed by various conventions, but also the generally accepted customary international norms for the protection of cultural heritage. In this article, on the example of the shelling of the St. Amenaprkich (St. All-Savior) or Ghazanchetsots Church in Shushi by Azerbaijan, an analysis of the principle of military necessity for the protection of cultural heritage during the war is presented.

The analysis of the "military necessity" principle for the protection of cultural property in the event of armed conflict, considered in this article, led to the conclusion that the armed forces of Azerbaijan were obliged to ensure that the object to be attacked was not a cultural property, and would refrain from attacking the St. Amenaprkich Church and others values. And besides, it could not provide Azerbaijan with such a military advantage that could adequately neutralize the criminal attack.

We can say with confidence that the destruction of the church, of course, could not give Azerbaijan any military benefit. Instead, its cultural overtones were taken into account here, which was a blow to the Armenian identity since the damage to the cultural structure cannot be assessed only in terms of material damage – internal ideological value is also important. With this step, Azerbaijan manifested intolerance towards the inalienable right to cultural rights, and that step was aimed at cultural alienation.

Key words: cultural property during war, customary international norms, military necessity, Azerbaijani aggression

С началом 44-дневной войны 27-го сентября 2020-го года вооружённые силы Азербайджана намеренно и открыто стали наносить удары по армянскому историко-культурному наследию Арцаха, нарушая этим не только взятые на себя обязательства согласно различным конвенциям, но и общепринятые нормы международного гуманитарного права на охрану культурного наследия, ставшие обязательными во время войны (военных действий)¹.

В данной статье рассматривается общепринятый принцип **военной необходимости** при защите культурных ценностей во время войны на примере обстрела Азербайджаном церкви Сурб Аменапркич (Казанчецоц) в Шуши².

¹ Hague Convention 2018, 1–62.

² Hague Convention 1954.

Проблема заключается в том, что согласно Гаагской конвенции о защите культурных ценностей во время войны, принятой в 1954 году, протоколам к ней и другим регламентам, уничтожение наследия, проявление вандализма и враждебности недопустимы. Однако те же самые законы в то же время в некоторых пунктах выдвигают ряд контраргументов, включая «допустимые» нормы, делающие нападения на культурное наследие во время войны «законными»³. И если сослаться на них, то обычно нападение на культурное наследие в ходе военных действий «оправдывается». Поэтому в этом плане не стал исключением и известный случай ракетного обстрела церкви Сурб Аменапркич со стороны Азербайджана во время 44-дневной войны.

Хотя еще с незапамятных времен характерной особенностью войн была норма «права на разграбление»⁴ культурных ценностей, тем не менее, международное сообщество со временем разработало специальные регламенты, которые должны были смягчить ущерб и массовые уничтожения культурных ценностей⁵ во время войн.

В этом контексте, для того чтобы сделать более очевидным опыт рассмотрения случаев уничтожения культурного наследия в ходе 44-дневной войны с точки зрения общепринятого принципа «военной необходимости» международного гуманитарного права, считаем необходимым добавить следующее: во время вооруженных столкновений членами действующих международных конвенций и договоров по защите культурного наследия являются как Армения, так и Азербайджан, а Республика Арцах – нет⁶. Но, поскольку в подобных случаях действуют общепринятые нормы⁷ охраны культурного

³ В пункте 2 статьи 4 Гаагской конвенции 1954 года «О защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов» отмечается, что угроза враждебных действий против культурных ценностей может быть нейтрализована, если уничтожение культурных ценностей противником обусловлено военной необходимостью.

⁴ Teijgeler 2006, 133–165.

⁵ Captain Joshua E. Kastenberg 1997, 277, 281.

⁶ Согласно статье 2 4-й Женевской конвенции «Об улучшении состояния раненых и больных в действующих армиях» (12.08.1949), «данная Конвенция будет применяться в случае объявления войны и любого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или более высокими договаривающимися сторонами, даже если одна из них не принимает военное положение, если одна из конфликтующих держав не является участником настоящей Конвенции, державы, участвующие в этом конфликте, тем не менее, останутся связанными настоящей Конвенцией». См. Женевскую конвенцию 1949 года об улучшении состояния раненых и больных в действующих армиях. В этом контексте общепринятые нормы действуют на основе Женевской и Гаагской конвенций, поэтому конвенционные положения распространяются также на общепринятые принципы. То есть, даже если Арцах не является стороной Конвенции, тем не менее, Азербайджан обязан соблюдать ее нормы.

⁷ Гуманитарное право является частью международного права, основной целью которого является защита жизни людей и, следовательно, выражение творческого мышления

наследия во время войны, то культурные ценности в Арцахе во всех ситуациях могли быть юридически защищены.

Несомненно, что даже если государство не является членом какого-либо договора, регулирующего защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, оно продолжает оставаться обязанным «неписаными» правилами международного права, обязательствами, установленными обычным международным законом о вооруженном конфликте. Эти правила и нормы были разработаны со временем в качестве общей практики и закреплены в международных гуманитарных общепринятых законах, **соблюдение которых не может быть оспорено ни одним государством**⁸. При комплексном рассмотрении общепринятых международных законов стало ясно, что они во многом отражают правила⁹, установленные Гаагской конвенцией 1954 года и двумя ее протоколами, а также Женевской конвенцией 1949 года с двумя ее протоколами соответственно. Это означает, что важнейшие положения указанных конвенций, в качестве всеобщей истины с приоритетной правовой основой, включены в общепринятые законы и обобщенно представляются всем субъектам международного права.

Можем констатировать, что одним из самых очевидных случаев преднамеренного уничтожения культурного наследия в ходе 44-дневной войны и, пожалуй, самым масштабным был двукратный ракетный обстрел¹⁰ церкви Сурб Аменапркич 8 октября 2020 года со стороны Вооруженных сил Азербайджана, вследствие чего был поврежден купол церкви 19-го века и ряд внешних и внутренних частей.

Поэтому, исследуя общепринятые международные законы, попытаемся выявить степень преступной намеренности нападения на церковь Сурб Аменапркич со стороны Азербайджана.

Мы в качестве примера выбрали случай церкви Сурб Аменапркич, однако все аргументы, которые будут представлены ниже, с теми или иными дополнениями могут быть применимы и в случае атак на другие культурные ценности.

Общепринятый **принцип военной необходимости** в международных гуманитарных законах, действующих и рассматриваемых во время войны, относится ко всем сторонам вооруженного конфликта: как государствам (международные конфликты), так и сторонам, не участвующим в международных конфликтах (этнические группы). Следует отметить, что документы междуна-

человека – культурного наследия. (Toman J., The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, Aldershot/Paris, 1996, Dartmouth/UNESCO):

⁸ Roethlisberger 2000, 15–19.

⁹ O'Keefe et al 2016.

¹⁰ Во время второго ракетного обстрела журналисты в церкви выполняли свою профессиональную работу, освещая последствия первого удара. Двойное нападение выявило не только наличие намерения, но и нетерпимость к христианской ценности.

родного гуманитарного права обязывают защищать культурные ценности обеим сторонам конфликта, то есть как стороне, контролирующей культурные ценности, так и противоположной стороне¹¹. Добавим, что нарушение любого международного принятого принципа уже является серьезным международным преступлением.

Следовательно, размышляя о сути этого преступного нападения, считаем необходимым привести примеры общепринятых правил международного гуманитарного права, касающихся культурных ценностей, затем представить несколько пунктов Гаагской конвенции 1954 года и соответствующих к ней протоколов, а также Женевской конвенции и протоколов, которые являются той приоритетной основой, из которой исходят общепринятые нормы. В связи с этим следует отметить, что Гаагская конвенция 1954 года, которая также является основой других международных договоров, в своей первой статье устанавливает, что культурная ценность, «независимо от происхождения или владельца, является движущимся или недвижимым наследием, имеет большое значение для каждого народа»¹². В дополнение к этому отметим также, что обстрел церкви Сурб Аменаприкч, помимо общепринятых законов, также признанный незаконным на почве нетерпимости и расовой ненависти, на сегодняшний день уже осужден решением Международного суда ООН в Гааге от 7 декабря 2021 года¹³. Это 2391-я резолюция ПАСЕ «О гуманитарных последствиях нагорно-карабахского конфликта» от 27 сентября 2021 года и резолюция 2582 «Об уничтожении культурного наследия в Нагорном Карабахе» от 10 марта 2022 года, которые охарактеризовали это нападение как часть продолжительной государственной политики Азербайджана на основе преднамеренной и незаконной этнической чистки¹⁴. Следует отметить, что **защита культурных ценностей в международной системе не является абсолютной** и в некоторых пунктах даже проблематичной¹⁵.

Правило 38 международного гуманитарного права гласит: «Каждая сторона конфликта должна уважать культурную ценность и принимать все необходимые меры, чтобы избежать нападений на сооружения и исторические памятники, посвященные религии, искусству, науке, образованию или благотворительным целям, **если только они не являются военными целями**»¹⁶. Правило добавляет: «Наследие, имеющее большое культурное значение для

¹¹ ICRC 2002.

¹² First Protocol to the Hague Convention of 1954.

¹³ International Court Of Justice № 2021/34, 7.

¹⁴ Council of Europe, Parliamentary Assembly 2391.

¹⁵ European Parliament resolution ... 2022.

¹⁶ Customary IHL I

каждого народа, не должно быть объектом нападения, если оно не обусловлено **военной необходимостью**»¹⁷.

По той же логике правило 39 упомянутого закона добавляет, что запрещается **использование** культурного наследия любого народа в целях, которые могут привести к его разрушению или повреждению, за исключением случаев, вытекающих из **военной необходимости**¹⁸. И, наконец, правило 40 международного права завершает нашу аргументацию, утверждая, что каждая сторона конфликта должна защищать культурное наследие: «Любые виды кражи, грабежа или присвоения наследства и вандализма, имеющие большое значение для культурного наследия любого народа – запрещены»¹⁹.

Как мы уже заметили, во всех пунктах, касающихся общепринятых законов, есть термин «**военная необходимость**», который фактически ослабляет общую правовую систему защиты культурного наследия во время войны. В дополнение к сказанному отметим также, что принцип военной необходимости оказался в сфере общепринятых международных законов на основе положений Гагской конвенции 1954 г. и Женевской конвенции 1949 г.²⁰ Одна из важнейших из них закреплена в статье 4 Гагской Конвенции, которая запрещает любые акты вандализма, кражи, грабежа или присвоения и налагает полный запрет на действия, направленные против культурных ценностей. Но и здесь делается исключение, которое лежит в основе проблематики вопроса: «Государства обязаны уважать как собственные, так и находящиеся на территории другой стороны культурные ценности, воздерживаясь от враждебных действий, **за исключением тех случаев, когда военная необходимость настоятельно требует такого решения**»²¹. То есть, согласно части 2 статьи 4 Гагской конвенции, **исключением из обязательства по защите культурных ценностей является случай, когда «военная необходимость настоятельно требуется»**²². Анализ фактического контекста говорит о том, что **культурное наследие и культурные учреждения, если они не связаны с военными целями, должны быть защищены во время вооруженных конфликтов.**

Самая большая слабость этого документа – отсутствие толкования термина «военная необходимость», что, как мы уже заметили, нашло свое отражение и в общепринятых нормах. В связи с этим попробуем дать обоснованное объяснение этому термину. **Военная необходимость** – общепринятая норма, цель которой – ограничить право вести разрушительные войны. Она является

¹⁷ Henckaerts and Doswald-Beck 2005.

¹⁸ Customary IHL II.

¹⁹ Customary IHL III.

²⁰ Henckaerts and Doswald-Beck 2005.

²¹ Hague Convention 1954.

²² Hague Convention 1954 4/2.

центральным понятием международного гуманитарного права, так как отказывается от тех норм, которые ограничивают свободу государств в ходе вооруженных конфликтов, и ставит вопрос о законности достижения военной цели. **Поэтому очень часто данный термин трактуется как оправдание непротистительного поведения**²³.

Следует отметить, что ограничение военной необходимости в международном кодексе было впервые введено в Гаагском постановлении от 1907 года «Об уважении законов и обычаев сухопутной войны», согласно которому уничтожение или захват вражеского культурного наследия законно, если это вытекает из необходимости военных действий²⁴. Пункт «В» статьи 23 конвенции определяет военную необходимость как все, что необходимо для войны или защиты либо во время боя, либо при подготовке к бою. Но следует признать, что формулировка термина здесь крайне расплывчата и создает большие трудности даже у военных юристов, чтобы научить свои войска интерпретировать и работать в соответствии с этой концепцией²⁵. Здесь заслуживает внимания вопрос о функциональном использовании культурной ценности на момент боевых действий. В связи с этим статья 27 вышеупомянутого регламента 1907 года уже закрепляет, что «запрещается нацеливаться на культурные ценности, если они не используются в военных целях»²⁶. Логичным подтверждением сказанного является то, что именно «**использование культурного наследия заставляет эти объекты терять дополнительную правовую защиту и превращаться в военную цель. Фактически, выступая в качестве ограничительной силы, военная необходимость стала допустимым исключением**²⁷. Следовательно, в течение всего 20-го века усилия международного сообщества, направленные на конкретизацию упомянутого положения, оказались крайне необходимы в условиях новых реалий.

Чтобы прояснить толкование особенностей этого принципа, следует привести слова британского судьи, сказанные в связи с одним из принятых после Второй мировой войны решений, касающихся культурного наследия: «Требование военной необходимости включает в себя военную «необходимость», а не военное «преимущество»»²⁸. Как в Гаагских правилах 1907 года, так и в Женевской конвенции 1954 года применение этого правового пункта было в основном оставлено на усмотрение воюющих сторон. Однако не следует забывать, что конвенция 1954 года была составлена после Второй

²³ Craig 2007, 177–219.

²⁴ Convention Respecting the Laws and Customs of War ... 1907.

²⁵ Henckaerts 1954.

²⁶ Convention Respecting the Laws and Customs of War ... 1907.

²⁷ Johannot-Gradis 2015.

²⁸ United Kingdom, Military Court at Hamburg 270.

мировой войны, в то время, когда нападения на города все еще считались приемлемыми, и фактически конвенция пыталась смягчить нападения на культурные ценности в случае таких разрушений.

Принятый в 1977 году первый протокол Женевской конвенции от 12 августа 1949 года приблизил защиту культурных ценностей к защите гражданских объектов и отметил, что, как таковые, они не должны подвергаться нападению, опять же, за исключением случаев военной необходимости²⁹. Военная цель, установленная в части 2 статьи 52 упомянутого Женевского протокола, содержала два существенных критерия, которые должны были быть полностью выполнены до уничтожения, захвата или обезвреживания объектов наследия³⁰. Во-первых, нападения должны ограничиваться только военными объектами. В случае нападения характер, местоположение, цель или использование объекта должны быть такими, чтобы он «внес эффективный вклад в военные действия»³¹. Во-вторых, военное преимущество должно быть явным и определенным³².

Следует подчеркнуть, что никогда нельзя ссылаться на военную необходимость для оправдания нападения на культурные ценности, поскольку, по мнению специалистов, всегда можно найти способы обойти культурное наследие.

Из фактического контекста очевидно, что использование культурного наследия в военных целях уже может быть проблематичным решением со стороны вооруженных сил или государства. Изучение же концепции показало, что даже в этом случае нападение все еще не может быть законным обоснованием. **«Не допускается уничтожение культурного объекта, использование которого не вносит никакого вклада в военные действия или культурного объекта, который временно служил убежищем для воинов, но больше не используется как таковой»**³³. То есть только на данный момент использование культурной структуры может «превратить» ее в военную цель³⁴. Поскольку подавляющее большинство культурных ценностей, в силу своей специфики, не могут внести эффективный вклад в военные действия, становится ясно, что

²⁹ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August ... 1949.

³⁰ Henckaerts 1954.

³¹ Там же 34.

³² Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August ... 1949.

³³ Bothe et al, 1982.

³⁴ Существуют разные методы, которыми противник может использовать культурные ценности в защиту военных действий. Наиболее очевидным является занять позицию в недвижимом культурном наследии, например, использовать историческую крепость на вершине холма в качестве оборонительной крепости или средневековую колокольню, или разместить снайпера на минарете для исследования поля битвы. Еще один пример: если военное снаряжение или боеприпасы хранятся в музее, галерее или доме, имеющем историческое значение.

только его «дальнейшее целевое использование», может сделать его мишенью врага. Другими словами, использование культурного наследия для поддержания военных действий является основным оправданием того, что одна из сторон вооруженного конфликта может ссылаться для оправдания нападения на культурные ценности³⁵.

Эти комплексные вопросы, которые предстали перед международным сообществом в виде вызовов, в 1999 году «вынудили» принять второй протокол Гаагской конвенции 1954 года. Задачей протокола было дать более полное объяснение понятия военной необходимости. **«Стоимость наследия, которое по своему характеру, местонахождению, цели или использованию вносит эффективный вклад в военные действия и частичное уничтожение, захват или обезвреживание которого в нынешних обстоятельствах дает эффективное и четкое военное преимущество»**³⁶. Определения с помощью слов «**эффективный**» и «**четкий**» подчеркивает, что военное преимущество, предлагаемое нацеливанием на наследие, должно быть четко определенным и вносить эффективный вклад в военные действия, когда выясняется, что другой возможной альтернативы нет. Несмотря на некоторые уточнения, тем не менее, в этом документе вопрос использования и размещения культурных ценностей в военных целях вновь остается спорным в связи с толкованием некоторых положений³⁷. *Уже определено ясно, что культурная ценность может стать целью военного назначения только в том случае, если ее начали использовать в военных целях.* Но в этом определении есть и проблема местонахождения, которая также является спорной. Если бы только местоположение могло превратить культурные ценности в военную цель, защита культурных ценностей была бы значительно ослаблена. Становится ясно, что природа и цель культурной ценности никогда не могут превратить ее в цель, преследующую военную выгоду, вся проблема остается в ее местонахождении.

Местонахождение церкви Сурб Аменапркич (Казанчеоц) в Шуши не могло сделать ее мишенью для военных целей, так как она не располагалась по соседству с военными объектами, и не служила военным целям. **Фактически, «для легализации» нацеливания необходимо было, чтобы здание церкви использовалось вооруженными силами Арцаха в военных целях в момент нападения.**

Но известно, что в момент нападения в церкви находились только гражданские лица и журналисты. Кроме того, уничтожение церкви с военной точки зрения не могло обеспечить врагу определенное и явное военное преимущество. Согласно этому, церковь Сурб Аменапркич не могла являться мишенью

³⁵ O'Keefe et al 2016, 1–91.

³⁶ Second Protocol to the Hague Convention of 1954.

³⁷ Henckaerts 1954.

исключительно из-за своего местоположения, и в конечном итоге только такое ее использование могло сделать ее военной целью, но и этой основы, фактически, также не существовало. Некоторые из вышеизложенных замечаний делают очевидным тот факт, что «военная необходимость» не может дать неограниченной возможности для повреждения или уничтожения культурного наследия³⁸. Поскольку второй протокол расширяет рамки военной необходимости, предусматривая, что враждебные действия против культурных ценностей законны, если удовлетворяются два требования: 1. «культурная ценность своей функцией превратилась в цель, преследующую военные цели»; 2. «для получения аналогичного военного преимущества нет осуществимой альтернативы»³⁹.

Мы попытались прояснить эти комплексные вопросы о «военной цели» нападения на Сурб Аменапркич, с целью нейтрализации информации, распространенной Президентом Азербайджана в азербайджанской прессе и в других местах после нападения о том, что в момент нападения в церкви находились армянские солдаты и там хранились оружие и боеприпасы.

Из сказанного вытекает, что якобы на момент нападения церковь **использовалась в качестве убежища**, и это дало противнику возможность нацелиться на нее в качестве военного объекта (поскольку, когда культурная ценность используется в качестве убежища, она лишается дополнительной правовой защиты и превращается из культурного памятника в «военный объект»). Конечно, азербайджанские государственные звенья хорошо владеют подобными маневрами вокруг международных законов, поэтому не упускают случая повернуть закон в свою пользу. В этом случае нелишне подчеркнуть, что даже если бы церковь использовалась в военных целях, это все равно не давало бы права подвергать ее ракетному обстрелу.

Нападение Азербайджана на церковь Сурб Аменапркич в Шуши было незаконным во всех отношениях, поскольку:

1. Использование культурного наследия в военных целях пока не делает законным нападение на него со стороны противника. При таком использовании культурное наследие может стать мишенью военной цели только в том случае, если его уничтожение обеспечит эффективный вклад в военные действия противника;

³⁸ Techera 2007, 1–21.

³⁹ Во втором протоколе от 1999 г. в статье 1 (f) указывается, что понятие «военный объект» совпадает с этим определением статьи 52 (2) дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям от 1949 г. По определению О'Кифа, тут наблюдается терминологическое несоответствие, поскольку в статье 6 (a) (i) говорится о том, что культурные ценности становятся военным объектом в силу их «функции», тогда как в статье 1 (f) говорится об их «характере, местоположении, назначении или использовании».

2. Культурное наследие может стать мишенью военной цели только в том случае, если его полное или частичное уничтожение, захват или обезвреживание в нынешних обстоятельствах обеспечат определенное военное преимущество;
3. Даже если нацеливание на культурное наследие преследует военную цель, нападение на него разрешено только в том случае, если нет возможной альтернативы получению такого же военного преимущества⁴⁰.

Подытоживая, можно сказать, что нападение на культурное наследие – это крайняя мера, и военные должны взвесить все обстоятельства об использовании альтернативных путей военных действий, прежде чем совершать нападение на культурные ценности⁴¹. На самом деле проблема в том, что церковь Сурб Аменапркич в Шуши подверглась бы нападению даже в том случае, если бы она и не использовалась в каких-либо военных целях, и ее уничтожение не могло бы обеспечить эффективный и конкретный вклад в военные действия и переломить ход войны. Кроме того, нападение на церковь, в сложившейся на тот момент ситуации, не могло быть единственным возможным способом получить военное преимущество.

Это действие преследовало одну цель – нанести удар по христианскому символу Арцаха и всего армянства, ударить по идентичности народа Арцаха и нанести психологическую травму и без того травмированному обществу.

Заключение

Дважды нанесенные, точечные (ракетные) удары вооруженными силами Азербайджана по куполу церкви, доказали, что это было преднамеренное и целенаправленное нападение. Мы с уверенностью можем утверждать, что согласно второму протоколу Гаагской конвенции 1954 года «О защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов» подобное нападение квалифицируется как военное преступление, за что и отдающие приказ, и исполнители, а также не предотвратившие нападение, подлежат уголовной ответственности и могут быть осуждены как на международном, так и на национальном уровнях. Ракетный обстрел церкви не мог быть военной необходимостью и на тот момент единственным средством ведения боевых действий, более того, дать Азербайджану такое военное преимущество, которое могло бы соразмерно нейтрализовать преступность совершенного нападения. ***Также мы можем с уверенностью сказать, что ракетная атака церкви Сурб Аменапркич не могла принести Азербайджану никакой военной пользы. Здесь важен факт религиозной нетерпимости и историко-культурный контекст.*** Это

⁴⁰ Second Protocol to the Hague Convention of 1954.

⁴¹ O'Keefe et al 2016. 1–91.

был удар по армянской идентичности, армянской духовной культуре, поскольку нанесенный историко-культурному памятнику ущерб не может быть оценен только в плане материального ущерба, здесь важна внутренняя идеологическая ценность. Этим шагом Азербайджан продемонстрировал свою нетерпимость к культурным ценностям арцахских армян, а этот шаг ведет уже к культурному геноциду.

Литература

BOTHE et al 1982

Bothe M., Partsch K. J., Waldemar A. S., New Rules for Victims of Armed Conflicts, Commentary on the Two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949, Martinus Nijhoff, The Hague/Boston/London, 1982, p. 334, para. 2.6.

CAPTAIN JOSHUA E. KASTENBERG 1997

Captain Joshua E. Kastenberg, USAF "The Legal Regime for Protecting Cultural Property during Armed Conflict", 1997, 42 Air Force Law Review 277, 281.

CONVENTION RESPECTING THE LAWS AND CUSTOMS OF WAR ... 1907

Convention Respecting the Laws and Customs of War on Land and Its Annex: Regulations Concerning the Laws and Customs of War on Land art.27, Oct. 18, 1907, Article 23 (g), <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/195> (вход` 06.03.2022).

CRAIG 2007

Craig J. S. Forrest, The Doctrine of Military Necessity and the Protection of Cultural Property During Armed Conflicts, 37 CAL. W. INT'L L. J., 2007, pp.177-219.

CUSTOMARY IHL I

Customary IHL, Practice Attacks against Cultural Property https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_cou_be_rule38 (вход` 03.02.2022).

CUSTOMARY IHL II

Customary IHL, Practice Relating to Rule 39. Use of Cultural Property for Military Purposes, https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule39 (вход` 03.02.2022).

CUSTOMARY IHL III

Customary IHL Rule 40. Respect for Cultural Property. https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule40 (вход` 03.02.2022).

EUROPEAN PARLIAMENT RESOLUTION ... 2022

European Parliament resolution on the destruction of cultural heritage in Nagorno Karabakh (2022/2582(RSP), https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2022-0146_EN.pdf (вход` 03.02.2022).

INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE

International Court Of Justice, Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Armenia v. Azerbaijan), The Court indicates provisional measures to protect certain rights claimed by Armenia and orders both Parties to refrain from any action which might aggravate or extend the dispute, № 2021/34, 7 December 2021. <https://www.icj->

cij.org/public/files/case-related/180/180-20211207-PRE-01-00-EN.pdf (вход` 03.02.2022).

HAGUE CONVENTION 2018

Hague Convention Culture Under Fire: Armed Non-State Actors And Cultural Heritage In Wartime, Geneva Call, UNESCO, October 2018, 1–62. https://genevacall.org/wp-content/uploads/2017/10/Cultural_Heritage_Study_Final.pdf (вход` 21.03.2022).

HAGUE CONVENTION 1954 4

Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict 1954, article 4 UNESCO. <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/armed-conflict-and-heritage/convention-and-protocols/1954-hague-convention/> (вход` 15.12.2020)

HAGUE CONVENTION 1954 4/2

Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict 1954, article 4/2, UNESCO. <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/armed-conflict-and-heritage/convention-and-protocols/1954-hague-convention/> (вход` 15.12.2021).

SECOND PROTOCOL TO THE HAGUE CONVENTION OF 1954

Second Protocol to the Hague Convention of 1954 For The Protection Of Cultural Property In The Event Of Armed Conflict The Hague, 26 March 1999, art. 1 f. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/51b22df69e39d9d3c12563cd00587b41/b5563636ca661533c12563cd0051ca5b> (вход` 12.02.2022),

FIRST PROTOCOL TO THE HAGUE CONVENTION OF 1954

First Protocol to the Hague Convention for the Protection of Cultural Property 1954, UNESCO, http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=15391&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (вход` 15.12.2020):

TEIJGELER 2006

Teijgeler R., Preserving cultural heritage in times of conflict. In book: Preservation management for libraries, archives and museums, London, 2006, 133–165, https://www.researchgate.net/publication/270216945_Preserving_cultural_heritage_in_times_of_conflict (вход` 15.12.2021):

TOMAN 1996

Toman J., The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, Aldershot/Paris, 1996, (Dartmouth/UNESCO).

ROETHLISBERGER 2000

Roethlisberger E., The importance of respect for international humanitarian law and the activities of the ICRC Member of the Committee, Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict Report on the Meeting of Experts (Geneva, 5–6 October 2000, ICRC), 15–19:

O'KEEFE et al 2016

O'Keefe, Roger, Péron, Camille, Musayev, Tofig, Ferrari, Gianluca, Protection of Cultural Property. Military Manual, UNESCO, 2016, <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000246633> (вход` 12.03.2022).

ICRC 2002

Practical advice for the protection of cultural property in the event of armed conflict, Advisory Service On International Humanitarian Law, ICRC, 2002, <https://www.icrc.org/en/document/practical-advice-protection-cultural-property-event-armed-conflict-guidelines> (вход` 03.02.2022).

HENCKAERTS 1954

Henckaerts J.-M., New rules for the protection of cultural property in armed conflict: the significance of the Second Protocol to the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of armed Conflict, 27–55.

HENCKAERTS AND DOSWALD-BECK 2005

Henckaerts J.-M. and Doswald-Beck L., With contributions by Carolin Alvermann, Knut Dormann and Baptiste Rolle, Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules, International committee of the red cross, Cambridge University Press, 2005, p. 127, <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/customary-international-humanitarian-law-i-icrc-eng.pdf> (вход` 09.02.2022).

JOHANNOT-GRADIS 2015

Johannot-Gradis Ch., Protecting the past for the future: How does law protect tangible and intangible cultural heritage in armed conflict?, “International Review of the Red Cross”, 2015, № 97 (900), 1253–1275.

PROTOCOL ADDITIONAL TO THE GENEVA CONVENTIONS OF 12 AUGUST 1949

Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/470> (вход` 09.02.2022).

TECHERA E. 2007

Techera E., Protection of Cultural Heritage in Times of Armed Conflict: The International Legal Framework Revisited, 2007, C. 1 (1–21), https://www.researchgate.net/publication/228260427_Protection_of_Cultural_Heritage_in_Times_of_Armed_Conflict_The_International_Legal_Framework_Revisited (вход` 10.05.2022).

UNITED KINGDOM, MILITARY COURT AT HAMBURG 270

United Kingdom, Military Court at Hamburg, A. D. Case, 19 December 1949, p. 522, cited in Éric David, Principles du droit des conflits armés, Bruylant, Brussels, 2002, p. 270.

Армине Тигранян

*Кафедра культурологии Ереванского Государственного Университета
Ереван, Армения*

Armine Tigranyan

*Cultural studies department Yerevan State University
Yerevan, Armenia*

armine.tigranyan@ysu.am